

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Пирумшоева Мунира Хайдаршоевича «Историография древней, средневековой и новой истории Памира и Бадахшана», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Общеизвестно, что изучение историографии является важной частью исторического образования, позволяющей не только узнать о прошлом, но и понять, как это прошлое формирует наше настоящее. Оно также помогает анализировать источники, выявлять тенденции в развитии исторической науки и оценивать влияние исторических исследований на общество. Изучение историографии позволяет выявить особенности развития исторической науки в различных странах и в разные периоды времени. В современной научной среде актуальность приобретает изучение истории малых народов и регионов, часто забытых в больших исторических нарративах. Исследование историографии Памира и Бадахшана позволяет восполнить этот пробел и расширить наше понимание истории Средней Азии.

Анализ того, как и почему менялись представления об истории Памира и Бадахшана, даёт ценные знания о развитии исторической мысли и о факторах, влияющих на её формирование. Кроме того, Памир и Бадахшан являются важным элементом геополитического пространства, и понимание его истории, в том числе через призму историографии, может быть полезным для решения современных проблем и вызовов.

Поэтому, докторская диссертация Пирумшоева Мунира Хайдаршоевича, посвященная историографии древней, средневековой и новой истории Памира и Бадахшана, имеет актуальность, как в научном, так и в практическом плане. Она способствует более глубокому пониманию истории Средней Азии, сохранению культурного наследия, развитию исторической науки и решению современных проблем.

На наш взгляд, актуальность рассматриваемой диссертации обусловлена несколькими факторами, связанными с важностью изучения этого региона для понимания истории Средней Азии и его уникальным положением на перекрестке цивилизаций:

Во-первых, Памир и Бадахшан являются географически и исторически сложным регионом, который долгое время оставался малоизученным и слабо документированным. Исследование историографии этого региона позволяет выявить пробелы в знаниях, оценить существующие исследования и наметить пути для дальнейшего изучения.

Во-вторых, Памир и Бадахшан играли значительную роль в истории Великого Шёлкового пути и были местом взаимодействия различных культур, народов и цивилизаций. Изучение истории этого региона, в том числе через призму историографии, помогает понять сложные процессы взаимодействия и взаимовлияния.

В-третьих, изучение истории Памира и Бадахшана способствует сохранению культурного наследия и идентичности местных народов. Анализ историографии помогает выявить искажения, неточности и предвзятые оценки, что важно для объективного понимания прошлого и формирования адекватного представления о своей истории.

Степень изученности рассматриваемой проблемы можно охарактеризовать как неравномерную и во многом недостаточную, особенно в отношении древней и раннесредневековой истории. Существует значительный разрыв между уровнем изученности истории Бадахшана в составе различных государств (например, в составе Ахеменидской империи, Греко-Бактрийского царства, Кушанской империи, государства Сасанидов, Тюркского каганата, а также в период правления арабов, монголов, Тимуридов, Бухарского эмирата и Российской империи) и историей собственно бадахшанских государств. Особенно мало исследований, посвященных древней истории региона, что связано с труднодоступностью и археологической сложностью изучения Памира, а также с ограниченностью письменных источников.

Древняя история Памира и Бадахшана является наименее изученной областью. Археологические данные ограничены, а письменные источники очень скудны. Существующие археологические находки и отрывочные письменные упоминания (в основном, в греческих и китайских источниках) нуждаются в тщательной интерпретации и сопоставлении. История Памира в этот период рассматривается в контексте общих процессов, происходящих в Средней Азии, таких как расселение различных народов, формирование государств, торговля и культурные обмены. Средневековая история, особенно период с VIII по XIX века, имеет более обширную историографию, связанную с расширением ислама, монгольским нашествием и формированием различных государств в регионе. Новая история (XIX - XX века) является наиболее изученной, особенно период, связанный с присоединением Памира к Российской империи, а затем к Советскому Союзу, а также с формированием и развитием Таджикской ССР. Советская историография сыграла значительную роль в изучении истории Памира, однако часто интерпретировала события в рамках марксистско-ленинской идеологии. Современная историография стремится к объективному анализу истории Памира, но продолжает сталкиваться с проблемами, связанными с доступом к архивным материалам и необходимостью переоценки советского наследия. Существующие источники часто нуждаются в критической интерпретации, учитывающей политические, социальные и культурные контексты. Следовательно, историография древней, средневековой, новой истории Памира и Бадахшана как объект исследования вполне оправдан.

Основная цель исследования – это комплексный анализ и систематизация накопленных знаний о Памире и Бадахшане, представленных в различных исторических источниках и историографических трудах. Задачи исследования включают выявление, изучение и оценку различных подходов к изучению истории Памира и Бадахшана, определение степени изученности отдельных периодов и проблем, решение которых соответствуют требованиям насущных

задач современной национальной историографии. Автор диссертации стремился создать целостную картину развития историографии истории Памира и Бадахшана, охватывающую различные исторические периоды. Это подразумевает не просто перечисление работ, но и анализ подходов, методов и результатов, представленных в них.

Данное исследование характеризуется научной новизной ряда достаточно обоснованных положений. Научная новизна заключается в комплексном анализе и систематизации историографических источников, отражающих историю этого региона, с учетом новых подходов и данных. Она также включает в себя выявление пробелов в существующих исследованиях и разработку новых направлений изучения истории Памира и Бадахшана.

Исследование М.Х. Пирумшоева имеет как теоретическую, так и практическую значимость, заключающуюся в систематизации и анализе накопленных знаний об истории региона, а также в формировании более полного и объективного представления о его прошлом, что может быть использовано для различных целей, включая научные исследования, образование и культурно-просветительскую деятельность. Анализ историографии истории Памира и Бадахшана позволяет выявить лакуны в исторических знаниях о регионе, что стимулирует новые исследования и углубление понимания его истории. Результаты исследования могут быть использованы для разработки учебных программ по истории Памира и Бадахшана, а также для создания учебно-методических материалов. Исследование историографии Памира и Бадахшана имеет важное значение как для науки, так и для практической деятельности в различных сферах. Оно способствует формированию более глубокого и объективного понимания истории региона, а также решению актуальных задач, связанных с образованием, сохранением культурного наследия и укреплением межкультурного диалога.

Методологическая основа данного исследования основана на принципе историзма, предполагает комплексный и критический подход к изучению истории Памира и Бадахшана, основанный на использовании разнообразных источников и научных методов. Сравнение различных исторических данных, в том числе данных, полученных из разных источников и разных периодов, помогло диссертанту выявить закономерности, противоречия и особенности исторического процесса в рассматриваемом регионе. Анализ историографии как самостоятельного пласта знания, изучение развития исторических концепций, подходов и интерпретаций, представленных в работах различных историков, позволил М.Х. Пирумшоеву понять, как менялось понимание истории Памира и Бадахшана в разные периоды.

Источниковедческая база исследования включает широкий круг письменных источников (195 наименований) и архивных данных (54 наименований), разнообразные по характеру и насыщенности материалом. Эта база автором разделена на следующие основные категории: Русские переводы античных и китайских источников; средневековые персидские и арабские сочинения; сочинения местных знатоков истории; архивные материалы;

опубликованные документальные материалы; работы представителей русских военно-дипломатических кругов, посетивших Памир во второй половине XIX – начале XX вв.; путевые записки европейских и русских путешественников, относящиеся к позднесредневековому и новому периодам истории Памира и Бадахшана.

Структура докторской диссертации Мунира Пирумшоева представляется логичной и продуманной, она хорошо выстроена и органически вытекает из цели и задач, сформулированных автором во введении. Основное содержание работы изложено в пяти главах, включающих 20 разделов (параграфов).

Во введении автором диссертации обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень изученности проблемы, определены объект и предмет исследования, четко сформулированы цель и задачи диссертации, указаны хронологические и территориальные рамки работы, убедительно обоснована научная новизна диссертации, описаны методологические и теоретические основы исследования, представлена практическая ценность работы, кратко и ясно изложены основные положения, выносимые на защиту, дана характеристика источниковедческой базы работы и приведены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Древний Памир в источниках и исторических исследованиях» в четырех разделах автор подробно останавливается на обобщении и анализе имеющихся источников и исследований по древней истории Памира и Бадахшана. Автор совершенно прав, когда в первом разделе данной главы утверждает, что «Памир как географическое пространство, включает в себя более обширную территорию, выходящую за пределы Горно-Бадахшанской автономной области».

Во втором разделе первой главы рассматривается комплексный подход к изучению истории заселения Памира. Здесь автор анализирует древние тексты, летописи, хроники, географические описания, эпиграфические памятники, которые упоминают Памирский регион, его жителей, события, происходившие на его территории, и взаимоотношения с другими народами. Данный раздел представляет собой междисциплинарный подход к исследованию истории заселения Памира, объединяющий данные из разных областей знаний для более полного и всестороннего понимания прошлого этого уникального региона.

В третьем разделе первой главы анализируются различные точки зрения на происхождение памирских народов, представленные как в советской, так и в зарубежной науке. Исследуются вопросы о связи памирцев с древними ариями, а также о влиянии различных этнических групп на формирование памирских культур. Данный раздел предоставляет комплексный обзор различных точек зрения на происхождение памирцев, а также на влияние различных факторов на формирование их идентичности. Здесь можно согласиться с выводом автора диссертации о том, что «многие западные, российские, советские и современные исследователи, изучающие историю Памира и Бадахшана, в подавляющем большинстве своём, вполне обоснованно считают это горное пространство одним из важных обиталищ древних арийцев».

Четвертый раздел первой главы посвящен изучению политических структур, социальных укладов и повседневной жизни населения Памира и Бадахшана в период с середины II тысячелетия до н. э. по III век н. э. В частности, автор на основе китайских источников отмечает, что «в I веке до н.э. в пределах Западного, Южного и Восточного Припамирья существовало несколько небольших владений с оседлым земледельческим населением. Согласно их сведениям, Западное Припамирье и Вахан были подчинены юэчжам. Имеются также данные о распространении власти Кушанов на значительной территории Памира». В целом, заключительный – четвертый раздел первой главы посвящен реконструкции жизни людей на Памире и в Бадахшане в указанный период на основе археологических, исторических и этнографических данных.

Вторая глава диссертации «Историография раннесредневекового Памира и Бадахшана (III-VIII вв.)» рассматривает, как этот период истории региона отражен в имеющихся исторических документах и исследованиях, представленных в различных источниках, т.е. представляет собой обзор состояния знаний об истории Памира и Бадахшана в раннесредневековый период, опираясь на анализ доступных источников и научных работ.

Первый раздел второй главы посвящен историографическому анализу политической истории Памира и Бадахшана в III-VI вв. В нем рассматриваются различные научные работы, в частности труды А.М. Мандельштама и Н.Я. Бичурина, посвященные указанному периоду, анализируются их подходы, выводы и пробелы. По мнению М.Х. Пирумшоева, несмотря на скудность источников, исследователям в той или иной степени удалось установить отношения таких этнических групп как хунны, хиониты, кидариты, эфталиты к народонаселению и политической обстановки Памира и Бадахшана в III-VI вв.

Второй раздел данной главы посвящен рассмотрению и анализу степени освещения политической истории Памира и Бадахшана в период VII-VIII веков, когда эти регионы были вовлечены в сложные политические процессы, происходившие в Центральной Азии. В частности, речь идет о влиянии различных государств и кочевых империй на эти территории, а также о формировании политической структуры и местных династий в период, когда происходило становление ислама в регионе. Здесь автор на основе источников и исследований востоковедов предоставил историческую перспективу политических событий в Памире и Бадахшане в указанный период, с учетом влияния внешних сил и внутренних процессов. Сопоставительный анализ имеющихся источников позволил М.Х. Пирумшоеву предположить, что если даже Тюркскому каганату в начале VII века удавалось склонить местных владетелей Памира и Бадахшана признать свою зависимость и в угоду их желаниям принять тюркские титулы, (к примеру «ябгу»), но всё же правление оставалось в руках местных владетелей. Следует отметить, что по мнению автора, остаётся немало белых пятен также в исследовании процесса арабского завоевания и окончательного утверждения ислама на Памире.

В третьем разделе второй главы, посвященный степени освещения социально-экономического положения раннесредневекового Памира и

Бадахшана, автор рассматривает, как именно в историографии отражены вопросы социально-экономического развития этого региона в указанный период. В частности, он анализирует, какие аспекты жизни, такие как общественный строй, хозяйство, торговля и другие, получили наибольшее внимание исследователей, а какие, возможно, остались недостаточно изученными. Примечательно, что автор, анализируя письменные источники и опираясь на выводы ученых, связанные с изучением сохранившихся археологических памятников, утверждает, что, несмотря на суровые климатические и географические условия Памира и Бадахшана, местное население умело использовали традиционные методы работы, соответственно природно-климатическим условиям местности.

Очень содержательным выглядит **третья глава диссертации «Памир и Бадахшан IX – XV вв. в средневековых сочинениях и исследования востокосведов»**, которая посвящена определенному этапу в истории Памира и Бадахшана и рассматривает его через призму средневековых письменных источников и исследований востоковедов.

В первом разделе данной главы, посвященной Памиру и Бадахшану в эпоху Саманидов, прослеживается изучение и описание региона в различных средневековых источниках и современных научных трудах. Здесь автор исследует социально-политические и экономические аспекты жизни в регионе, используя данные из исторических хроник, записей и других средневековых сочинений, в основном географического характера, таких как ибн Хордадбех, Ал-Яькуби, Ибни Хавкал, ал-Истахри, Ибн ал-Факих, ал-Мукаддаси, Ибн Руста и др., а также анализируя работы русских и советских исследователей, изучавших этот период. Приведённые факты М.Х. Пирумшоевым однозначно свидетельствуют о том, что территориальное пространство государства Саманидов охватывал Памир и Бадахшан, хотя их зависимость от центра была скорее номинальной.

Во втором разделе третьей главы, посвященной политической обстановке на Памире и Бадахшане в XI – начале XIII вв., автор уделяет особое внимание политическим изменениям в этом регионе в период падения государства Саманидов и формирования новых государственных образований в Средней Азии. В частности, речь идет о взаимодействии местных правителей с крупными среднеазиатскими государствами, такими как Газневиды, Гуриды и Хорезмшахи.

Третий раздел данной главы, посвященный историографическому анализу Памира и Бадахшана в период монгольского владычества в Средней Азии в начале XIII – первой половине XIV веков, включает в себя рассмотрение и оценка различных письменных источников, их достоверность и полнота. Соискатель скрупулёзно рассматривает сочинения средневековых авторов, в частности сведения Ибн аль-Асира, Рашид ад-Дина, Джувайни, Мухаммад Юсуфа Мунши, также научные труды, посвященные изучению истории и культуры этого региона во времена монгольского завоевания. Автор совершенно прав, когда на основе анализа имеющихся сведений утверждает, что «большая часть Бадахшана, оказавшаяся под властью монголов, испытала

все кровавые драматические невзгоды, которые по воле исторической реалии той эпохи выпала на долю всех таджиков Мавераннахра и Хорасана. Даже те владения Западного Памира, которые остались в стороне от завоевательных действия монголов, не смогли избежать этих тяжких испытаний... Имеющиеся источники дают основания для предположения о том, что степень зависимости местных владетелей от власти монголов была не более чем номинальной. Это давало им возможность сохранить сложившиеся веками свои традиции административного управления».

Четвертый раздел третьей главы, посвященный истории Памира и Бадахшана во второй половине XIV-XV веков, рассматривает степень освещения данного периода в исторических источниках, доступных исследователю М.Х. Пирумшоеву на данный момент. В частности, автор диссертации затрагивает вопроса причастности Памира и Бадахшана к державным владениям Тимура и тимуридов. Степень втягивания Памира в водоворот событий периода Тимура и тимуридов автор диссертации определяет при тщательном анализе содержания имеющихся источников, таких как «Зафарнома» Шарафуддина Али и Язди, «Зафарнома» Низомуддина Шоми, «Бабур-наме» Захируддина Мухаммеда Бабура и др.

В четвертой главе «Историография истории позднесредневекового Памира и Бадахшана (XVI – середины XIX вв.)», которая также состоит из четырех разделов, диссертант тщательно рассматривает отдельные аспекты процесса исследования истории Памира и Бадахшана в контексте политической и социально-экономической истории Средней Азии позднесредневекового периода.

В первом разделе данной главы автор анализирует историографию истории Памира и Бадахшана XVI-XVII вв., в особенности периода противоборства последних представителей Тимуридов и утверждения в Средней Азии власти Шейбанидов и Джанидов (Аштарханидов). По мнению М.Х. Пирумшоева, важным источником изучения данного периода является вышеупомянутое сочинение Захируддина Мухаммеда Бабура – «Бабур-наме», где более подробно изложены героическая борьба бадахшанцев под предводительством Муборак-шаха и Зубайра Роги против войск Шейбани-хана, что привело к его полному поражению в 1504-1505 гг., военный поход четырёхтысячного отряда Шейбани-хана в Бадахшан в 1507 г., правление Бадахшана младшим братом Бабура – Насир-мирзой и др. политические события. Автор также на основе «Шейбани-наме» («Книга о Шейбани») и «Футухоти хани» («Ханские завоевания») Камал ад-Дина Бинаи, «Шейбани-наме» Мухаммада Салиха, «Шараф-наме-йи-шахи» Хафиз-и Таныша и др. приводит отрывочные сведения о Памире и Бадахшане.

Во втором разделе четвертой главы определена степень вовлечения в научный оборот местных источников, причастных к позднесредневековой истории Памира и Бадахшана, в частности «Катаган и Бадахшан» Бурхан-уддина Кушкеки, «Таърихи Бадахшон» («История Бадахшана») Курбана Мухаммад-зода и Мухаббата Шох-зода, «Таърихи мулки Шугнон» («История владения Шугнан») Саида Хайдаршоха Муборакшоха-зода и др.

Третий раздел данной главы посвящен историографическому анализу политических событий, имевшие место во владениях Памира и Бадахшана в XVIII - середине XIX вв. Следует отметить, что независимо от присущей фактически общей управленческой традиции во всех владениях Памира и Бадахшана, междоусобицы, частые нападения друг на друга, приводившие к временному изменению их границ и потери самостоятельности, продолжали быть характерными явлениями политической истории этих небольших государственных образований вплоть до конца XIX в. Здесь уместно подчеркнуть, что в изучении истории Памира и Бадахшана авторы зачастую в географическом плане отделяют Дарваз и Ванч от других владений Памира и Бадахшана. Но обстоятельное знакомство Мунира Пирумшоева с историей этого горного края приводит его к убеждению о том, что как в географическом, так и в историческом отношении история Дарваза и Ванча является неотъемлемой частью общей истории Памира и Бадахшана.

В четвертом разделе четвертой главы особое внимание диссертанта уделено степени объективности анализа социально-экономического положения позднесредневекового Памира и Бадахшана в исследованиях отечественных и зарубежных историков. Здесь большой интерес представляет анализ сочинений местных авторов, в частности упомянутой книги «Таърихи Бадахшон» («История Бадахшана») Курбона Мухаммад-зода и Мухаббата Шох-зода в освещении особенностей земельных отношений, форм земельной собственности, ремесленного производства, системы налогообложения и трудовых повинностей.

Весьма интересным и актуальным является последняя – **пятая глава диссертации «Историография Памира и Бадахшана конца XIX – начало XX вв.»**, которая представляет собой критический анализ имеющихся исторических данных, попытку их систематизации и интерпретации, а также оценку степени изученности данного периода.

В первом разделе впервые путём сопоставительного анализа обстоятельно выявлена степень изученности геополитических интересов Англии и России на Памире. Диссертант уместно отмечает, что «соперничество этих двух империй в Средней Азии в целом, и за овладением Памира в частности, занимало важное место в русской дореволюционной историографии. В этом плане особую ценность проявляли М. Венюков, М.А. Терентьев, Баторский, Б.Л. Громбчевский, Серебренников, Ф.И. Лобысевич, В.Н. Зайцев, П.А. Риттих, А.Е. Снесарев, И. Минаев, М. Грулев, А.К. Разгонов, Б.Л. Тагеев (Рустам-бек), Муханов, В.В. Бартольд и др.».

Во втором разделе пятой главы на более обширной источниковедческой и историографической основе проанализированы проблемы, связанные с присоединением Памира к России и особенности его административного управления. Следует отметить, что в плане изучения истории «Памирского вопроса» особая заслуга принадлежит советским и современным исследователям Н.А. Халфину, Б.И. Искандарову, А.В. Постникову, О. Бокиеву, Х. Пирумшоеву, также самому соискателю М. Пирумшоеву и др.

В третьем разделе данной главы, давая сравнительно обстоятельный историографический анализ отличительных особенностей административного управления Памира после его присоединения к России, диссертант отмечает: «Особенности административного управления Памира после его присоединения к России в той или иной степени освещены в работах представителя Памирской администрации В.Н. Зайцева «Памирская страна – центр Туркестана», А.Г. Разгонова «По Восточной Бухаре и Памиру», полковника Муханова «Памирский район» и др. В своей совокупности они более детально отражены в официальных документах военно-статистического и политического характера, представленных начальниками отряда и его постов на Памире, ныне хранившиеся в Военно-историческом архиве Российской Федерации и в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан».

Четвертый раздел данной главы диссертации посвящен сопоставительному историографическому анализу особенностей социально-экономического положения Памира конца XIX – начала XX веков. Здесь путем сопоставительного анализа соответствующих источников, сведения русских дореволюционных авторов, советским и современным исследователям М.Х. Пирумшоеву удалось обрисовать сравнительно целостную картину политического положения и социально-экономической жизни Памира конца XIX - начала XX вв. Но, все же историографический анализ показал немало проблем касающееся социально-экономического положения дореволюционного Памира, которые требуют обстоятельного решения.

В пятом разделе пятой главы соискателем проведён более обстоятельный анализ историко-этнографической литературы, освещающей особенности традиционной культуры памирцев XIX – начала XX вв. Данный раздел содержит интересные историографические материалы о культурной жизни Памира и Бадахшана нового времени. Автор совершенно прав в том, что недостаточное владение местным языком ограничивало возможности исследователей в глубоком изучении духовных культурных традиций населения Памира и Бадахшана.

Заключение представлено обоснованными выводами, согласующимися с задачами, поставленными во введении, что свидетельствует о достижении автором намеченной цели. Выводы отличаются логичностью, полнотой и аргументированностью. Достоверность выводов основывается как на представленной в работе авторской позиции, так и на логически стройной, взвешенной теоретико-методологической основе, оптимально соответствующей замыслу исследования. Положения и выводы диссертации М.Х. Пирумшоева основаны на анализе широкого круга источников и исследовательской литературы.

По теме диссертации М.Х. Пирумшоева опубликовано 32 работы, в том числе 17 в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Все опубликованные автором работы соответствуют проблематике диссертации и служат подтверждением ее достаточной апробации.

Следует отметить, что исследование М.Х. Пирумшоева выполнено, как правило, кропотливо тонко, может даже с некоей педантичной аккуратностью истинного ученого и вместе с тем оно невольно ассоциируется с работой резчика по дереву, которая требует огромного терпения, упорства, уверенности и таланта. Можно утверждать, что проделана огромная работа, данная докторская диссертация написана на высоком профессиональном уровне.

Высоко оценивая достоинство диссертации, в то же время, хотелось бы указать на некоторые недостатки:

1. Похвально, что автор, опираясь на мнения видных учёных, впервые пытается чётко определить исторические и географические границы Памира – территории, которая значительно выходит за пределы современной Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Однако, на наш взгляд, этот аргумент можно было бы дополнительно подкрепить более подробным сравнительным анализом естественнонаучных, историко-географических, этимологических, политических и культурных показателей, отражающих территориальную целостность региона.

2. Язык является одним из наиболее убедительных показателей этнического состава народа. В связи с этим автору следовало уделить больше внимания историографическому анализу причин сохранения различных диалектов в регионах Памира и Бадахшана.

3. Хотя в диссертации уделяется значительное внимание англо-русскому соперничеству на Памире, этот вопрос по-прежнему требует более глубокого сравнительного анализа российских и европейских (особенно английских) научных точек зрения.

4. В диссертации справедливо рассматриваются социально-экономические и культурные преобразования, произошедшие на Памире после его включения в состав Российской империи. Тем не менее, было бы полезно более подробно и на основе фактических данных описать взаимодействие российских военно-административных подразделений (таких как Памирский отряд) с местным населением в ходе этих преобразований.

5. В тексте диссертации встречаются отдельные орфографические и стилистические погрешности.

Однако, эти незначительные и второстепенные недочеты не имеют серьезного характера и не могут принизить большое достоинство данной работы.

Таким образом, диссертационная работа М.Х. Пирумшоева написана на должном научном уровне. Основные положения диссертации тщательно продуманы и сформулированы. Теоретические положения, сделанные автором, не вызывают сомнений. Выводы, сформулированные автором в заключении диссертации, являются вполне научно обоснованными и приемлемыми. Все поставленные задачи автором успешно решены и заявленная цель достигнута.

Диссертация Пирумшоева М.Х. является законченным самостоятельным научным исследованием по важной и недостаточно изученной теме.

В целом считаем, что диссертация Пирумшоева Мунира Хайдаршоевича «Историография древней, средневековой и новой истории Памира и

Бадахшана» соответствует предъявляемым требованиям ВАК Минобразования и науки Российской Федерации, и ее автор заслуживает искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

**Заведующий кафедрой международных отношений,
профессор Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики,
доктор исторических наук, профессор**

Гаффори Н.У.

19.08.2025

Подпись д.и.н., профессора Гаффори Нуъмонджона Усмонзода заверяю:

**Начальник управления кадров и
специальных работ ТГУШБН**



Бобоев А.Х.

Адрес:

735700, Республика Таджикистан,

Согдийская область, г. Худжанд, 17 мкр-н, д. 1